

Шэнь Тин и сам не понимал, почему поступил так, но, будучи застигнутым Лу Цзиньшу, не мог не почувствовать неловкость.

Атмосфера между ними явно стала напряжённой. По взгляду Лу Цзиньшу было ясно: тот недоумевает, зачем Шэнь Тин это сделал.

— Ты проснулся. Как самочувствие? — В такие моменты бесстрастность Шэнь Тина оказывалась как нельзя кстати. Он, как обычно, поинтересовался состоянием Лу Цзиньшу.

— ... Намного лучше, — ответил Лу Цзиньшу.

Вообще-то, поведение Шэнь Тина не слишком беспокоило Лу Цзиньшу. Больше всего его поражало, что он заснул, да ещё и прислонился к Шэнь Тину! Было странно: вчера он почему-то внезапно отключился.

В обычное время он никогда не спал так крепко. Хорошо, что ничего не случилось, иначе они оба могли бы погибнуть.

Лу Цзиньшу вдруг вспомнил: вчера они с Шэнь Тинем что-то ели...

Шэнь Тин тоже осознал, что странно проспал всю ночь в таком месте. Чтобы разрядить обстановку, он сказал:

— Не ожидал, что усну. Вчера, наверное, доставил тебе неудобства.

На самом деле, Лу Цзиньшу тоже после этого заснул...

— Это не проблема, но... откуда ты вчера взял те ягоды? — спросил Лу Цзиньшу.

— А? Их дали демонические звери, — простодушно ответил Шэнь Тин.

— ... — Этот Шэнь Тин просто взял и съел ягоды, подаренные демоническими зверями? Если бы в них было что-то не так, они оба могли бы погибнуть.

Лу Цзиньшу подумал, что, пожалуй, лучше бы прикончил Шэнь Тина здесь и сейчас, иначе когда-нибудь тот его непременно подведёт.

Едва эта мысль промелькнула в голове, как на горизонте вспыхнул радужный свет — прямо перед ними. С такого расстояния трудно было разглядеть, что это такое.

— Что это? — Шэнь Тин резко встал, глядя на свет впереди. Радужное сияние то появлялось, то

исчезало, неотступно привлекая внимание.

Взгляд Лу Цзиньшу тоже приковал этот свет:

— Пойдём, посмотрим.

Они блуждали по Тайному царству без цели, и теперь, когда появилось нечто необычное, стоило проверить — возможно, это даст им подсказку.

*Авторское примечание:

Шэнь Тин (с восхищением): Цзиньшу творит добро, рискуя жизнью!

Лу Цзиньшу: Я настоятельно прошу автора избавиться от этого бесполезного напарника!

Некий автор: ... Читатели говорят, что вы созданы друг для друга!

Лу Цзиньшу: ...*

Хотя на горизонте и было небесное явление, Шэнь Тин и Лу Цзиньшу двигались к нему с крайней осторожностью.

Примерно через четверть часа они приблизились к месту, откуда исходил радужный свет. С самого начала это место периодически вспыхивало, привлекая взгляд.

— Будь осторожнее, — тихо предупредил Шэнь Тин Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу едва не бросил на него сердитый взгляд. Он и сам знал, как быть осторожным, — боялся он лишь, что Шэнь Тин станет обузой.

Любопытство взяло верх, и они продолжили сближаться. Однако, подойдя ближе, они ещё ничего не успели разглядеть, как услышали резкий окрик:

— Кто здесь?

Шэнь Тин и Лу Цзиньшу вздрогнули. Они скрывали свои ауры, но всё равно были мгновенно обнаружены.

— Уходим, — Лу Цзиньшу схватил Шэнь Тина за руку. Интуиция подсказывала ему: этот противник опасен, и, если не уйти быстро, можно поплатиться жизнью.

В его нынешнем состоянии он едва мог защитить себя, не говоря уже о Шэнь Тине.

Шэнь Тин тоже почувствовал неладное и собрался уходить, но едва они повернулись, как

ощутили порыв ледящего ветра, и перед ними возник человек в белоснежных одеждах.

— Люди-культураторы? — Мужчина слегка прищурился, явно удивлённый встречей с людьми в этом месте.

Одного этого вопроса Шэнь Тину хватило, чтобы понять: перед ними не человек-культуратор, а, вероятно, культуратор-оборотень. Но... одна деталь особенно привлекла его внимание.

Лу Цзиньшу тоже по этим словам уловил, что белоодетый мужчина — не человек.

Демонические звери, способные принять человеческий облик, обычно равны по силе культураторам этапа изначального младенца или даже выше. Лу Цзиньшу отчётливо понимал: этот оборотень, скорее всего, соответствует этапу изначального младенца...

Оборотень не мог понять, как люди проникли сюда. По логике, это место было хорошо скрыто, и люди не должны были знать о существовании этого Тайного царства.

Но раз уж они здесь, они наверняка всё перевернут с ног на голову. К счастью, это всего лишь два культуратора этапа золотого ядра — справиться с ними будет легко.

— Быстро уходим! — крикнул Лу Цзиньшу, пытаясь утащить Шэнь Тина.

Этот дурак Шэнь Тин даже не отреагировал на оборотня. Неужели он всерьёз полагал, что тот их отпустит?

Но оборотень, конечно, не позволил бы им уйти так просто.

— Простите, но я не могу позволить вам бежать, — сказал он и стремительно атаковал Шэнь Тина и Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу среагировал мгновенно — он ведь и вправду не был обычным культуратором этапа золотого ядра. Даже с текущим уровнем силы его реакции остались прежними.

Когда оборотень атаковал, он мгновенно призвал своё судьбоносное магическое сокровище и блокировал удар.

Его судьбоносное сокровище не шло ни в какое сравнение с теми, что обычно есть у культураторов этапа золотого ядра. Даже если этот оборотень внешне превосходил его в силе, разрушить сокровище он не мог.

Этот поступок Лу Цзиньшу удивил оборотня.

Какой-то культиватор этапа золотого ядра смог заблокировать его атаку? Лу Цзиньшу явно был не так прост, как казалось.

Однако, едва отразив атаку, Лу Цзиньшу почувствовал в даньтяне жгучую боль, и на лбу у него выступила испарина. Что происходит? Раньше использование духовной энергии причиняло лишь некоторый дискомфорт, но сейчас боль была настолько сильной, что он едва держался на ногах.

Похоже, часть духовной энергии не была должным образом усвоена и теперь блуждала по его меридианам, причиняя невыносимую боль.

Да, те ягоды, что он съел вчера... хоть и восстанавливали духовную энергию, для его нынешнего состояния были подобны яду. Он по неосторожности съел несколько, не подумав, и теперь, используя энергию, сам себя подвёл.

Ноги его подкосились, и он рухнул на колени, а судьбоносное сокровище выпало из его рук.

Шэнь Тин, увидев это, тут же бросился к нему:

— Цзиньшу! — По бледному, искажённому болью лицу и обильному поту было ясно: Лу Цзиньшу чувствует себя крайне плохо.

Затем Шэнь Тин повернулся к оборотню.

Разрыв между культиватором этапа золотого ядра и этапа изначального младенца был очевиден. Поэтому перед этим оборотнем Шэнь Тин не смог бы спастись бегством, даже если бы попытался.

К тому же он уже заметил: скорость перемещения оборотня намного превосходит их.

Но Шэнь Тин не выказал ни капли паники. Казалось, его совсем не беспокоила собственная жизнь.

Лу Цзиньшу, видя его спокойствие, мысленно ругал этого дурака. Какой культиватор этапа золотого ядра не бросился бы бежать от оборотня? Лишь Шэнь Тин мог оставаться на месте, когда была возможность сбежать.

Оборотень сделал шаг вперёд, и Шэнь Тин тут же встал перед Лу Цзиньшу, словно защищая его.

— Учитель, — неожиданно произнёс Шэнь Тин.

Оборотень замер, лишь приподняв бровь.

— Не могли бы вы отпустить человека за мной? — спросил Шэнь Тин.

Такой вопрос, конечно, заинтриговал оборотня.

<http://bllate.org/book/15413/1363035>